

Политолог Андрей Быстрицкий — о нарастающем беспорядке в регионе и перспективах его урегулирования

В этом году традиционная Азиатская конференция Международного дискуссионного клуба «Валдай» пройдет 10–11 ноября в Самарканде, в Узбекистане. «Центральная Азия и Евразия: многостороннее сотрудничество перед вызовами глобального беспорядка» — ее название, и оно вполне отражает всю сложность, всю многомерность происходящего. Происходящего, в котором скрыто много обоснованных позитивных надежд на успешное развитие и не менее обоснованных угроз возможных ужасающих бедствий.

Так вышло, что автор этих строк за последнее время принял участие во множестве конференций, так или иначе посвященных теме развития Евразии, широко понимаемого Востока в контексте очевидной трансформации мира в целом.

И во всех дискуссиях на этих конференциях можно было увидеть противоречие между очевидными успехами мирового развития, прежде всего в технологической сфере, и чудовищными проблемами, войнами и насилием во многих регионах.

Как-то раз, во время обсуждения будущего Евразии, была высказана мысль, что, в общем-то, никогда прежде люди не жили так хорошо, что в целом глобальное насилие скорее сокращается, чем растет, что есть надежда на возникновение какой-то новой, до конца еще непонятной модели глобализации.

Во время этой тирады я заметил, что у одного из участников разговора вдруг буквально задрожали руки, а на лице его отразилась настоящая мука. Взяв слово, этот человек сначала представился дипломатом из Афганистана, а затем дрожащим голосом сказал, что он не может слышать такие речи. Совсем недавно, добавил он, его близкие погибли во время очередной атаки террористов на госпиталь в одном из городов Афганистана. И это была не первая и, конечно же, не последняя атака. Честно говоря, выступающие были смущены. Нелегко соединить вполне себе политологические рассуждения о том, что планирует, к примеру Вашингтон и как на это отреагирует Эр-Рияд или Анкара, с чувствами и мыслями человека, дома у которого убивают его родственников и знакомых.

Во время другой дискуссии один из участников — эксперт из Ливана — упрекнул собравшихся в глухоте и спросил, неужели они не слышат нарастающий гул барабанов войны?

Будем надеяться, что бейрутский профессор перепутал биения своего взволнованного пульса с военными барабанами, но избавиться от ощущения нарастающей двойственности современного мира трудно. Колоссальные успехи, увы, вполне себе сочетаются с дикостью, жестокостью и неопишным варварством.

Конечно, риски и вызовы, угрозы войны существовали всегда. Более того, и войны, и насилие были всегда. Но сегодня ставки особенно высоки. Причем, в известном смысле, прежде всего в Евразии, хотя взаимозависимость современного мира такова, что вполне изолированных событий уже не существует. Это пару тысяч лет назад римляне могли не знать и не обращать внимание на смену династий в Поднебесной империи, а ханьцам не было дела до установления империи Цезарем. Даже Великий Александр не дошел до них.

Сегодня же положение дел в Евразии (и в самой сердцевине ее — в Средней Азии), похоже, является одним из важнейших факторов общемирового развития. Численность населения, скорость экономического роста, природные ресурсы, возрастающая скорость и эффективность всех видов коммуникации объединяют географически колоссальную Евразию, превращают ее в весьма внутренне связанное пространство. Успех в его развитии будет означать появление новых моделей

взаимодействия, а это, в свою очередь, окажет влияние на всю мировую конфигурацию. Вплоть до возникновения новой формулы глобализации и, соответственно, регулирования глобальных процессов.

В перспективе конструктивное сотрудничество в Евразии может породить фактически мегарынок: от Лиссабона и Парижа до Владивостока и Шанхая.

Но эти блистательные перспективы, как было отмечено выше, сталкиваются с большим количеством очень серьезных вызовов. Самый главный вызов, конечно, нарастающая мировая анархия, беспорядок, отсутствие определенных правил игры, системы мирового лидерства и регулирования.

Но есть и внутренний вызов. И Афганистан, и Сирия, и Йемен — евразийские страны. И, по идее, растущая Евразия должна научиться сама решать такого рода проблемы, находить согласие и необходимые силы для обеспечения безопасности, преодоления неравенства между странами. Единство Евразии, ее уверенное развитие невозможны без координации между всеми странами региона.

Конечно, очень наивно считать, что это дастся легко. На Ближнем Востоке, например, дело обстоит, при всех успехах, далеко не идеально. Очевидны противоречия и между Индией и Пакистаном, есть не очень острые, но всё же потенциально опасные споры и на Дальнем Востоке. И сразу их решить нелегко. Но единственный путь приближения к цели — движение вперед, шаг за шагом, создание различного рода инструментов взаимодействия и координации. Тут могут быть и существующие региональные союзы и организации, и новые, которым только предстоит появиться.

Но еще важнее каким-то образом нарисовать контуры общего будущего, к которому стоит стремиться, создать своего рода общий нарратив. Практически все успешные цивилизационные проекты такого рода нарратив имели, начиная по меньшей мере с Pax Romana («Августов мир»). Успех Западной Европы в XVIII–XIX веках также опирался на вполне внятные представления о желательном и достижимом будущем. Даже во время противостояния СССР и США были, причем общие, представления о модели будущего. Сегодня общемирового нарратива нет. И выработать его очень трудно. Но, может быть, есть надежда на успех Евразии и в этом направлении.

Автор — председатель совета Фонда развития и поддержки дискуссионного клуба «Валдай», декан факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ, член Союза писателей

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции

Источник